

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Свиридова Ю.А.,
судей Червоткина А.С., Мезенцева А.К.

рассмотрела в судебном заседании от 19 апреля 2002 года дело по кассационному протесту государственного обвинителя, кассационным жалобам осужденных Аристархова Е.Г., Афанасьева А.Ю., Комогорова А.А., Комогорова С.А., Рындиной Е.В., Соломахи Д.А. и Шарова Д.В., адвокатов Красновой Л.И., Воробьевой Г.А. и Михайлова В.В. на приговор Курганского областного суда от 28 сентября 2001 года, по которому

АРИСТАРХОВ ЕВГЕНИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ, родившийся 25 января 1958 года в г. Кургане, судимый

1). 18.03.1996 г. по ст. 206 ч. 3 УК РСФСР к 3 годам лишения свободы, освобожден 11.07.1998 г. по отбытии наказания;

2). 05.11.1998 г. по ст. 116 УК РФ к 3 месяцам исправительных работ с удержанием 10% заработка, наказание отбыто 16.02.1999 г.; осужден 16.01.2001 г. по ст. 158 ч. 2 п.п. «б, в, г» УК РФ к 4 годам лишения свободы,-

осуждён к лишению свободы по:

- ст.ст. 30 ч. 3, 126 ч. 2 п.п. «а, в, г» УК РФ на одиннадцать лет три месяца;
- ст. 139 ч. 2 УК РФ на один год шесть месяцев.
-

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений **АРИСТАРХОВУ Е.Г.** назначено одиннадцать лет шесть месяцев лишения свободы, в соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно - двенадцать лет лишения свободы в исправительной колонии особого режима.

АФАНАСЬЕВ АЛЕКСАНДР ЮРЬЕВИЧ, родившийся 25 февраля 1975 года в г. Кургане, несудимый,-

осуждён к лишению свободы по:

- ст. 158 ч. 3 п. «а» УК РФ на семь лет шесть месяцев;
- ст.ст. 30 ч. 3, 159 ч. 3 п.п. «а, б» УК РФ на семь лет шесть месяцев;
- ст. 161 ч. 3 п. «а» УК РФ на восемь лет;

- ст. 162 ч. 3 п. «а» УК РФ на десять лет с конфискацией имущества;

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений **АФАНАСЬЕВУ А.Ю.** назначено двенадцать лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с конфискацией имущества.

По ст. 222 ч. 4 УК РФ Афанасьеву А.Ю. назначен один год лишения свободы, и от этого наказания он освобожден за истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

Афанасьев А.Ю. оправдан: по ст. 325 ч. 2 УК РФ за отсутствием события преступления, а по ст. 210 ч. 2 УК РФ – за недоказанностью участия в совершении преступления.

ВАХТОМИН СЕРГЕЙ ГЕННАДЬЕВИЧ, родившийся 21 ноября 1971 г. в г. Кургане, несудимый,-

осужден по ст. 286 ч. 1 УК РФ к трем годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима. В соответствии с п. 1 Постановления Государственной Думы Российской Федерации от 26.05.2000 г. «Об амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» от наказания Вахтомин С.Г. освобожден.

Вахтомин С.Г. оправдан: по ст. 222 ч. 1 УК РФ за отсутствием состава преступления, а по ст.ст. 210 ч. 3, 163 ч. 3 п.п. «а, б» УК РФ – за недоказанностью его участия в совершении преступления.

КОМОГОРОВ АЛЕКСАНДР АНАТОЛЬЕВИЧ, родившийся 28 декабря 1980 года в г. Кургане, несудимый,-

осуждён к лишению свободы по:

- ст. 158 ч. 3 п. «а» УК РФ на восемь лет;
- ст.ст. 30 ч. 3, 159 ч. 3 п.п. «а, б» УК РФ на девять;
- ст. 162 ч. 3 п. «а» УК РФ на десять лет с конфискацией имущества;

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений **КОМОГОРОВУ А.А.** назначено двенадцать лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с конфискацией имущества.

Комогоров А.А. по ст. 210 ч. 2 УК РФ оправдан за недоказанностью его участия в совершении преступления.

КОМОГОРОВ СЕРГЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ, родившийся 12 июня 1983 года в г. Кургане, несудимый,-

осуждён к лишению свободы по:

- ст. 105 ч. 2 п.п. «в, к, н» УК РФ на девять лет шесть месяцев;
- ст. 127 ч. 3 УК РФ на пять лет;
- ст. 158 ч. 3 п. «а» УК РФ на пять лет;
- ст. 161 ч. 3 п. «а» УК РФ на восемь лет;
- ст. 162 ч. 3 п. «а» УК РФ на девять лет;
- ст. 222 ч. 2 УК РФ на три года;
- ст.ст. 33 ч. 5, 313 ч. 2 п.п. «б, в» УК РФ на пять лет.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений **КОМОГОРОВУ С.А.** назначено десять лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Комогоров С.А. по ст. 210 ч. 2 УК РФ оправдан за недоказанностью его участия в совершении преступления.

РЫНДИНА ЕЛЕНА ВАЛЕРЬЕВНА, родившийся 21 октября 1978 года в г. Кургане, несудимая,-

осуждена к лишению свободы по:

- ст. 175 ч. 1 УК РФ на шесть месяцев;
- ст. 222 ч. 2 УК РФ на три года;
- ст.ст. 33 ч. 5, 313 ч. 2 п.п. «б, в» УК РФ на пять лет.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений **РЫНДИНОЙ Е.В.** назначено шесть лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

СОЛОМАХА ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ, родившийся 20 декабря 1969 г. в г. Кургане, несудимый,-

осужден по ст. 286 ч. 3 п. «б» УК РФ к четырем годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима с лишением права занимать должности в органах государственной власти сроком на три года.

СОЛОМАХА Д.А. по ст.ст. 210 ч. 3, 163 ч. 3 п.п. «а, б» УК РФ – оправдан за недоказанностью его участия в совершении преступления.

ШАРОВ ДМИТРИЙ ВИКТОРОВИЧ, родившийся 27 сентября 1976 года в г. Кургане, судимый 17.11.1997 г. по ст.ст. 161 ч. 1, 213 ч. 2 п. «а» УК РФ к 1 году 6 месяцам исправительных работ с удержанием 20% заработка, постановлением судьи от 03.06.1998 г. исправительные работы заменены на 6 месяцев лишения свободы,-

осуждён к лишению свободы по:

- ст. 105 ч. 2 п. «к» УК РФ на девятнадцать лет;
- ст. 158 ч. 3 п. «а» УК РФ на семь лет;
- ст. 159 ч. 3 п.п. «а, б» УК РФ на восемь лет;
- ст.ст. 30 ч. 3, 159 ч. 3 п.п. «а, б» УК РФ на семь лет;
- ст. 161 ч. 3 п. «а» УК РФ на восемь лет;
- ст. 162 ч. 3 п. «а» УК РФ на десять лет с конфискацией имущества.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений **Шарову Д.В.** назначено двадцать четыре года лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с конфискацией имущества.

По ст. 222 ч. 4 УК РФ Шарову Д.В. назначен один год лишения свободы, и от этого наказания он освобожден за истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

Шаров Д.В. по ст. 210 ч. 2 УК РФ оправдан за недоказанностью его участия в совершении преступления.

По этому же делу осужден Фищук Е.Н., приговор в отношении которого не обжалован и не опротестован.

Постановлено взыскать в счет возмещения материального ущерба:

- с Шарова Д.В., Афанасьева А.Ю. и Комогорова А.А. солидарно в пользу: Нечаева Н.В. 5930 рублей; Соломаха М.А. 12380 рублей; Попова В.Г. 7740 рублей; Шкодских О.А. 4850 рублей; Трифоновой Н.А. 2000 рублей;
- с Шарова Д.В. и Афанасьева А.Ю. солидарно в пользу Скляр Л.И. 200 рублей;
- с Афанасьева А.Ю. в пользу Речкалова В.А. 14200 рублей;
- с Комогорова С.А. в пользу: Хоменко В.М. 49430 рублей; Алексеева С.Л. 1410 рублей.

Заслушав доклад судьи Верховного суда Российской Федерации Червоткина А.С., выслушав объяснения осужденных Аристархова Е.Г., Кмогорова А.А., Комогорова С.А. и Шарова Д.В., подтвердивших доводы своих жалоб, прокурора Асанова В.Н., не поддержавшего протест и просившего приговор в части осуждения Аристархова по ст. 139 ч. 2 и Рындиной по ст. 175 ч. 1 УК РФ отменить с прекращением дела за истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности, а также изменить приговор в отношении Комогорова А.А., снизить назначенное ему по ст.ст. 30 ч. 3, 159 ч. 3 п.п. «а, б» УК РФ наказание, а в остальной части оставить приговор без изменения, **судебная коллегия**

УСТАНОВИЛА:

Аристархов признан виновным в незаконном проникновении в жилище против воли проживающего в нем лица с применением насилия, а также в покушении на похищение человека группой лиц по предварительному сговору, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия.

Шаров, Афанасьев и Комогоров А.А. признаны виновными в совершении в составе организованной группы: краж чужого имущества с незаконным проникновением в жилище и с причинением значительного ущерба гражданам; покушения на мошенничество с приобретением обманным путем права на чужое имущество в крупном размере; разбоя с незаконным проникновением в жилище и с применением оружия.

Шаров и Афанасьев признаны виновными также в совершении в составе организованной группы: грабежа с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, с незаконным проникновением в жилище, с причинением значительного ущерба гражданину; в незаконном ношении

газового оружия, а Шаров, кроме того, мошенничества в крупном размере в составе организованной группы и убийства с целью скрыть другое преступление.

Вахтомин и Соломаха признаны виновными в превышении своих должностных полномочий, Соломаха, вместе с тем, с применением специальных средств.

Рындина и Комогоров С.А. признаны виновными в незаконном приобретении, хранении, перевозке и ношении огнестрельного оружия группой лиц по предварительному сговору, а также в пособничестве совершению побега из-под стражи с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия.

Комогоров С.А., кроме того, признан виновным в совершении в составе организованной группы: краж, грабежа и разбойных нападений неоднократно, с применением оружия и предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, незаконного лишения человека свободы и убийства неоднократно, в том числе лица, находящегося в беспомощном состоянии и с целью скрыть другое преступление.

Преступления совершены:

Аристарховым – в начале ноября 1999 года в г. Кургане;

Шаровым, Афанасьевым и Комогоровым А.А. – в период с середины января 1999 г. по 17 мая 1999 г. в г. Кургане.

Шаровым, кроме того – в период с марта 1998 г. по октябрь 1998 г. в г. Кургане и в Новосибирской области.

Вахтоминым и Соломахой – 24 февраля 1999 г. в г. Кургане.

Рындиной – в июне – июле 1999 г. в г. Кургане и Курганской области, а также 08 апреля 2000 г. в г. Самаре.

Комогоровым С.А. – в период с июля 1999 г. по 08 апреля 2000 г. в городах Кургане, Тюмени, Чебоксарах, Самаре и в г. Бресте Республики Беларусь.

Обстоятельства совершения преступлений подробно изложены в приговоре.

Уголовное дело в отношении Рындина прекращено в связи с его смертью, поскольку он покончил с собой после ареста.

В судебном заседании осужденный Комогоров А.А. виновным себя не признал, остальные осужденные виновными себя признали частично.

В кассационном протесте государственный обвинитель Ардышев Е.Г. просит приговор в отношении Вахтомина С.Г. в части его оправдания по ст. ст. 222 ч. 1, 163 ч. 3 п.п. «а, б» УК РФ и в отношении Соломахи Д.А. в части его оправдания по ст. 163 ч. 3 п.п. «а, б» УК РФ отменить с направлением дела на новое судебное рассмотрение, указывая на то, что суд, в нарушение требований ст. 314 УПК РСФСР не привел в приговоре оснований, по которым он отверг доказательства обвинения, хотя вина указанных лиц подтверждена показаниями потерпевшей Курнатовской, а

вина Вахтомина С.Г. по ст. 222 ч. 1 УК РФ подтверждена протоколом обыска, заключением эксперта, показаниями самого Вахтомина, а также свидетеля Большакова. В кассационном протесте также поставлен вопрос об изменении приговора в отношении Рындиной Е.В., смягчении назначенного ей наказания до условного осуждения с учетом активного способствования раскрытию преступлений, наличия у нее малолетнего ребенка.

В возражениях на кассационный протест:

Адвокаты Бологов В.Д. и Воробьева Г.А. просят приговор в отношении их подзащитных Вахтомина С.Г. и Соломахи Д.А., а потерпевший Кузнецов А.А. – в отношении Рындиной Е.В. оставить без изменения.

В кассационных жалобах:

- Осужденный **Аристархов Е.Г.** просит приговор в части его осуждения по ст.ст. 30 ч. 3, 126 ч. 2 п.п. «а, в, г» УК РФ отменить и дело прекратить, указывая на то, что дело судом рассмотрено односторонне, в основу приговора в этой части положены противоречивые показания потерпевшей Бородачевой, не подтвержденными материалами дела, а также явка с повинной Комогорова С.А., полученная с нарушением закона, от которой он впоследствии отказался, не допрошены свидетели, о вызове в суд которых он просил. В дополнительной жалобе он просит обратить внимание на то, что в показаниях Комогорова С.А. нигде не говорится о похищении Бородачевой, а лишь о нападении на нее и ограблении; приговор постановлен на предположениях, обстоятельства дела выяснены неполно, не был проведен осмотр места происшествия, следственный эксперимент, а его опознание было проведено по фотографии, с нарушением закона. В нарушение требований ст. 240 УПК РСФСР во время рассмотрения данного дела суд рассматривал и другие дела

В остальной части осужденный Аристархов приговор не оспаривает, просит лишь учесть, что в его действиях необоснованно усмотрен особо опасный рецидив, хотя судимости у него погашены.

- осужденный **Афанасьев А.Ю.** просит приговор в части его осуждения за покушение на мошенничество отменить с прекращением дела, указывая на то, что хотя он и посещал вместе с потерпевшей Курнатовской некоторые организации, но делал это по указанию Рындина и не был посвящен в его планы по завладению квартирой потерпевшей, узнал об этом уже после обращения потерпевшей в милицию. В остальной части осужденный просит приговор изменить, исключив из него квалификацию о совершении преступлений в составе организованной группы, поскольку преступления, в совершении которых он принимал участие, заранее не

планировались и он узнавал о намерении их совершить от Рындина по телефону. Просит учесть, что преступления он совершал под влиянием угрозы его жизни, исходящей от Рындина, состояние его здоровья, признание им своей вины и снизить назначенное ему наказание.

- Адвокат **Михайлов В.В.** просит приговор в отношении осужденного **Афанасьева А.Ю.** в части его осуждения по ст. 159 УК РФ отменить с прекращением производства по делу за отсутствием состава преступления, в остальной части – изменить, переквалифицировать его действия на ст. ст. 158 ч. 2, 161 ч. 2, 162 ч. 2 УК РФ и снизить назначенное наказание. В обоснование доводов своей жалобы адвокат ссылается на те же обстоятельства, что и сам осужденный.
- Осужденный **Комогоров А.А.** просит объективно разобраться в деле, указывая на то, что преступлений он не совершал, приговор постановлен на показаниях Рындина, данных до побега из-под стражи и оговорившего его из неприязни. Рындин же склонил к оговору Шарова и Афанасьева, которые потом от своих показаний отказались. С потерпевшей Курнатовской он ездил в различные организации, помогал оформить приватизацию квартиры, но не был посвящен в планы Рындина, Шарова и Афанасьева по завладению этой квартирой. Почерковедческая экспертиза по делу была проведена с нарушением закона и является недопустимым доказательством, поскольку представленное государственным обвинителем заявление не было надлежащим образом приобщено к материалам дела, происхождение его не установлено. В дополнительной жалобе он просит обратить внимание на то, что одновременно с данным делом председательствующий по нему судья рассматривал дело по обвинению Карельского С.А. по ст. 126 ч. 3 УК РФ.
- Адвокат **Краснова Л.И.** просит приговор в отношении **Комогорова А.А.** отменить с прекращением дела за отсутствием доказательств его виновности, указывая на то, что он постановлен на показаниях других осужденных по делу – Шарова и Афанасьева, а также погибшего Рындина, данных ими в ходе предварительного следствия. Шаров и Афанасьев впоследствии отказались от этих показаний, пояснив, что давали их под давлением Рындина, с которым Комогоров А.А. состоял в конфликтных отношениях. Эти их первоначальные показания не подтверждены другими доказательствами.
- Осужденный **Шаров Д.В.** просит приговор отменить с направлением дела на новое судебное рассмотрение, указывая на то, что мошенничества в отношении Курнатовской, Литвиновой и

Нагибиной он не совершал, помогал им продавать квартиры для коммерческих целей, а о мошеннических намерениях Рындина узнал позднее, когда деньги от проданной Нагибиной квартиры уже были потрачены на приобретение автомобиля. По указанию Рындина он убил Нагибину. Вывод суда о совершении преступления организованной группой не подтверждены материалами дела. Он действовал по указаниям Рындина, под его давлением, не зная истинных намерений и мотивов действий Рындина. Факт получения им денег от продажи квартир от Литвиновой и Нагибиной не доказан.

- Осужденный **Комогоров С.А.** просит приговор отменить в связи с неполнотой судебного следствия, указывая на то, что свою вину он признал частично. В совершение преступлений его втянул его родной дядя – Рындин - под угрозой для жизни его и его близких. Он пытался уйти от Рындина, но тот избивал его и удерживал около себя постоянными угрозами, неоднократно покушался на его жизнь. Под принуждением Рындина он помог Рындину совершить побег из-под стражи, совершил разбойное нападение на Ивановых, Абдурахманова и Тарасенко, убийство Зырянова, заставил снимать золото с Блохиной, вынести ее труп из квартиры. В дополнительной жалобе осужденный Комогоров С.А. указывает на свою непричастность к убийству Блохиной, ссылаясь на то, что его совершил Рындин, он в этот момент находился на кухне, а Рындина по данному эпизоду дала противоречивые и неправдивые показания.
- Осужденная **Рындина Е.В.** просит объективно разобраться в деле, переквалифицировать ее действия с ч. 2 на ч. 1 ст. 222 УК РФ, снизить наказание и освободить от его отбывания, применив отсрочку исполнения приговора на основании ст. 82 УК РФ, указывая на то, что преступления она совершила в состоянии крайней необходимости, под давлением ее бывшего мужа Рындина, который был организатором разветвленной банды и представлял реальную угрозу для ее жизни. Оружие для Рындина приобрела она одна, без помощи других лиц.
- осужденный **Соломаха Д.А.** выражает несогласие с приговором, не приводя каких-либо доводов.
- Адвокат **Воробьева Г.А.** просит приговор в отношении Соломахи Д.А. изменить, переквалифицировать его действия на ст. 286 ч. 1 УК РФ и снизить назначенное наказание и освободить от его отбывания в связи с актом амнистии, указывая на то, что он лишь демонстрировал специальные средства, но не применял их, при

назначении наказания суд не учел ряд смягчающих его обстоятельств.

Проверив материалы дела, обсудив доводы жалобы, судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Виновность Аристархова в совершении преступлений, установленных приговором, подтверждена доказательствами, исследованными в судебном заседании.

Аристархов в судебном заседании не отрицал, что вместе с Шинкоренко по просьбе Рындина пытался вывести из квартиры Бородачеву помимо ее воли. Бородачева выскочила на лестничную площадку и закричала, вышли соседи. Видел, как Шинкоренко обрывал в квартире потерпевшей телефонный шнур. Думал, что выводит девушку по причинам личного характера.

Однако доводы осужденного Аристархова о его неосведомленности о мотивах действий Рындина опровергаются материалами дела.

Осужденный Комогоров С.А. в ходе предварительного следствия показал, что со слов Рындина и Шинкоренко осенью 1999 года ему стало известно, что Рындин узнал о состоятельной девушке, имевшей дома наличные доллары, и он решил завладеть ими. Рындин заходил в квартиру потерпевшей, якобы, позвонить по телефону, а затем он вместе с Шинкоренко и Евгением (Аристарховым) ездили к этой девушке. Шинкоренко и Аристархов пытались вытащить потерпевшую из квартиры к ожидавшему в автомобиле Рындину, но та оказала сопротивление, закричала, вышли соседи, поэтому вывести ее не удалось. Со слов Рындина ему стало известно, что тот через неделю убил Шинкоренко.

Изложенные в кассационной жалобе осужденного доводы о том, что эти показания у Комогорова С.А. были получены с нарушением закона, являются несостоятельными, поскольку допрошен он был в присутствии адвоката и с соблюдением всех других требований уголовно-процессуального закона (т. 7, л.д. 317-318). Как видно из материалов дела, потерпевшая по поводу случившегося с заявлением в правоохранительные органы не обращалась. О случившемся органам предварительного следствия стало известно только из показаний Комогорова С.А., потерпевшая Бородачева Л.А. была допрошена позднее.

Кроме того, эти показания Комогорова С.А. подтверждены показаниями потерпевшей Бородачевой Л.А. о том, что 09.11. 1999 г. к ней в квартиру позвонить по телефону приходил парень, которого она впоследствии видела на фотографии (Рындин). Через некоторое время кто-то снова попросил позвонить по телефону, в комнату вошли двое мужчин, в том числе Аристархов, заперли ее подругу с сыном в комнате. Аристархов, демонстрируя нож, велел ей одеваться. Она успела постучать соседям, но ее завели обратно в квартиру, заставили одеться, и повели из квартиры. Она крикнула соседке вызвать милицию, но та сказала, что уже вызвала. Она

вступила в борьбу с Аристарховым, и ей удалось вырваться. Она действительно хранила дома деньги от продажи автомобиля в иностранной валюте, сведения об этом могли распространиться посторонним лицам через ее младшую сестру.

Показания потерпевшей об обстоятельствах попытки насильно вывести ее из своей квартиры подтверждены показаниями свидетеля Чебыкиной Н.Ю., записью в УВД г. Кургана телефонного сообщения о вызове милиции соседкой потерпевшей (т. 7 л.д. 320), протоколами опознания потерпевшей Шинкоренко и Рындина (т. 7, л.д. 294-299).

Судом дана надлежащая оценка имеющимся по данному эпизоду доказательствам, сделан обоснованный вывод о виновности Аристархова, и его действия квалифицированы правильно.

В то же время в соответствии со ст. 78 УК РФ сроки давности привлечения Аристархова к уголовной ответственности по ст. 139 ч 2 УК РФ истекли, поэтому приговор в этой части следует отменить, дело прекратить на основании ст. 5 ч. 3 УПК РСФСР.

Виновность Шарова в совершении мошенничества в отношении Литвиновой и Нагибиной, а также в убийстве последней с целью скрыть мошенничество подтверждена доказательствами, подробно изложенными в приговоре.

В судебном заседании Шаров не отрицал, что вместе с Рындиным они уговорили Литвинову продать оставшуюся ей в наследство квартиру, а на вырученные от продажи деньги купили автомобиль «Тойота-Карина», который был оформлен на имя тестя Рындина. Он же подтвердил, что позднее вместе с Рындиным они помогли Нагибиной продать ее квартиру, купили автомобиль «Тойота-Камри», после чего под влиянием угроз со стороны Рындина, с той целью, чтобы она не обратилась в милицию в связи с ее обманом с квартирой, он убил Нагибину.

Изложенные в его кассационной жалобе доводы о том, что он не знал об истинных намерениях Рындина обмануть потерпевших и завладеть деньгами от проданных квартир, опровергаются материалами дела.

В ходе предварительного следствия Шаров показывал, что он предложил Рындину продать квартиру Литвиновой и купить ей дом в деревне. Литвинова сначала согласилась, но потом заупрямилась, и они решили «кинуть», то есть обмануть Литвинову и после продажи квартиры никаких денег ей не отдавать. Его роль заключалась в том, чтобы держать Литвинову под наблюдением, ездить с ней и оформлять документы. Полученными от продажи деньгами распоряжался Рындин, который впоследствии сказал, что увез Литвинову куда-то в деревню, после чего Литвинова пропала.

Эти показания Шарова подтверждены показаниями свидетелей Ромасенко А.М., Решетовой Н.В., Литвинова В.П., Высоких Е.А., Голубевой И.А. из которых видно, что Шаров, Рындин и их знакомые уговаривали Литвинову продать квартиру, очень плотно опекали ее, лишая возможности

общаться с подругами и знакомыми, помогали оформлять приватизацию квартиры и ее продажу.

Из показаний свидетеля Столбова и осужденной Рындиной следует, что Рындин уговорил Литвинову продать свою квартиру. В этом ему помогал Шаров. На деньги от продажи квартиры Рындин купил автомобиль, который оформил на имя своего тестя (отца Рындиной).

По эпизоду в отношении Нагибиной Шаров в ходе предварительного следствия показывал, что по договоренности с Рындиным он сблизился с Нагибиной с целью завладеть деньгами от продажи ее квартиры. Они уговорили Нагибину продать квартиру, на эти деньги купили автомобиль, который оформили на Рындина. Затем в окрестностях г. Новосибирска он из опасения разоблачения мошенничества убил Нагибину, задушив ее и ударив 2-3 раза ножом в горло.

Эти показания Шарова подтверждаются показаниями свидетелей Лядовой С.О., Баркова С.Н., который явился очевидцем убийства Шаровым Нагибиной и помогал закапывать ее труп в землю, Манаковой, Суворовой, а также показаниями осужденной Рындиной.

Свидетель Барков указал местонахождение труп Нагибиной (т. 3, л.д. 143-151). Судебно-медицинскими исследованиями обнаруженных останков, которые могут принадлежать Нагибиной, причину ее смерти установить не удалось (т. 3, л.д. 163-164, 176-183).

Виновность Шарова в совершении указанных преступлений подтверждена также документами о купле-продаже квартир Литвиновой и Нагибиной, другими приведенными в приговоре доказательствами, которым суд дал верную оценку и правильно квалифицировал действия Шарова.

Аналогичным образом Шаров, Рындин, а также Афанасьев и Комогоров А.А. пытались совершить мошеннические действия в отношении Курнатовской Т.В. с целью завладеть деньгами от проданной ею квартиры.

Как видно из показаний потерпевшей Курнатовской после смерти родителей она стала проживать в их квартире, дала объявление о сдаче квартиры внаем. 21 февраля 1999 г. к ней пришли Рындин и Комогоров Александр, а затем – и Шаров, который намеревался снять квартиру. Они несколько раз приходили и уходили, употребляли спиртное, затем Комогоров и Рындин стали требовать у нее якобы переданный ей паспорт Шарова. К ним присоединился и Афанасьев. Обвиняя ее в утрате паспорта, Шаров и Рындин уговорили ее продавать наркотики, и она вынуждена была согласиться. Рындин принес ей пакетики с наркотиком. Два пакетика она в тот же вечер продала незнакомому парню. Вторым покупателем (Соломаха) представился работником милиции, надел ей на руки наручники, следом за ним в квартиру зашел Вахтомин. В квартире все это время находился Афанасьев. Соломаха и Вахтомин стали составлять какие-то документы, осматривать квартиру. Вахтомин пошел за понятыми, и в это время в квартиру вошли Рындин и Комогоров Александр. Вахтомин спросил, где она

взяла наркотики, и она сказала, что их принес Рындин. Рындин и Соломаха вышли на кухню, после чего Рындин сказал, что ей придется сидеть в тюрьме или передать через него работникам милиции 30 тысяч рублей. За то, что она сообщила работникам милиции о Рындине, тот стал на нее кричать, а Комогоров А. ударил ее по лицу и пнул. Пришедшего Шарова также ввели в курс дела. Рындин, требуя от нее 30000 рублей, сказал, что нужно приватизировать и продать квартиру. Шаров забрал у нее единственный ключ от квартиры и все осужденные, а также Рындин стали плотно опекать ее, не оставляя одну, и не давая наедине общаться со своими знакомыми. Комогоров А. постоянно сопровождал ее при посещении жилищных органов, суда. Хотя она не хотела расторгнуть брак с мужем и не участвовала в судебном заседании, Рындин показал ей решение суда о расторжении брака. Вместе с Комогоровым и Афанасьевым она ездила в ЗАГС, где было оформлено расторжение брака. Затем Рындин оформил на имя Афанасьева доверенность на распоряжение ее квартирой. Заподозрив обман, в ночь на 01 мая 1999 г., она сбежала из квартиры к своим знакомым, а сразу после праздников аннулировала доверенность.

Осужденные Шаров, Афанасьев и Комогоров А.А. в судебном заседании не отрицали своего знакомства с Курнатовской, того, что они помогали ей оформить документы о приватизации квартиры, заявляя при этом, что умысла на завладение квартирой или деньгами от ее продажи не имели, и о мотивах поведения Рындина, который руководил всеми их действиями, не знали.

Однако эти доводы осужденных наряду с показаниями потерпевшей Курнатовской опровергаются и другими доказательствами.

В ходе предварительного следствия Афанасьев и Шаров, признавая себя виновными в покушении на мошенничество, показывали, что они, а также Рындин и Комогоров Александр разработали план понуждения Курнатовской к продаже своей квартиры и завладения вырученных от этого денег. Для реализации плана они смешали шарики кофе с мукой, представив эти шарики Курнатовской как наркотики и, уговорив ее продавать, как она считала, наркотики. С привлечением работников милиции Соломахи и Вахтомина они инсценировали задержание Курнатовской. Затем, обманывая Курнатовскую, сообщили ей о необходимости передачи работникам милиции 30000 рублей, уговорили ее приватизировать квартиру и оформить доверенность на право ее продажи на имя Афанасьева. Однако до конца свой план они реализовать не смогли, так как Курнатовская ночью сбежала. Рындин С.Н., также в ходе предварительного следствия дал аналогичные показания (т. 5, л.д. 95-96, 99-102).

Эти показания осужденных и Рындина согласуются с показаниями потерпевшей Курнатовской, даны ими на допросах, проведенных с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, подтверждены другими доказательствами.

Осужденные Соломаха и Вахтомин подтвердили свое участие в запугивании Курнатовской по просьбе Рындина, со слов которого, потерпевшая задолжала ему деньги и не желает их отдавать.

Из показаний свидетеля Петровой М.В. следует, что Рындин и его знакомые постоянно находились рядом с Курнатовской, не позволяя им общаться наедине, постоянно поили ее водкой. Рано утром 1 мая 1999 г. Курнатовская пришла к ним домой и рассказала о том, как осужденные вынуждали ее продать квартиру, вынудили составить доверенность на распоряжение ею.

Показания потерпевшей подтверждены также показаниями свидетеля Константиновой Г.П., документами о приватизации Курнатовской квартиры и о расторжении брака, доверенностью на имя Афанасьева с правом подписания договора купли-продажи квартиры.

Согласно заключениям проведенных судом почерковедческих экспертиз исковое заявление о расторжении брака и об ускорении рассмотрения этого дела от имени Курнатовской Т.В. выполнены Рындиным С.Н., а текст заявления об ускорении рассмотрения дела от имени Курнатовских Н.Ю., выполнено не Курнатовским Н.Ю. (супругом потерпевшей) а Комогоровым А.А.

Доводы осужденного Комогорова А.А. о необоснованности выводов эксперта, поскольку в качестве образца его почерка был представлен написанный не им документ, не могут быть приняты во внимание.

Из показаний свидетеля Филиппова А.А. следует, что после задержания Комогоров А.А. начинал собственноручно составлять заявление, но не окончил его. Это заявление было передано эксперту.

Кроме того, как видно из материалов дела, в распоряжении эксперта были переданы составленные Комогоровым А.А. документы из его личного дела из следственного изолятора, судебное производство по проверке его жалобы на арест. При таких обстоятельствах ставить под сомнение выводы эксперта нет оснований.

Судом дана надлежащая оценка доказательствам по данному эпизоду, и действия Комогорова А.А., Шарова и Афанасьева квалифицированы правильно.

Правильно квалифицированы и действия Соломахи и Вахтомина как превышение ими своих должностных полномочий, Соломахи – с применением специальных средств.

Изложенные в кассационных жалобах осужденного Соломахи и адвоката Воробьевой Г.А. доводы о недоказанности применения им специальных средств опровергаются показаниями потерпевшей Курнатовской, самого осужденного Соломахи не отрицавшего, что он надевал на руку потерпевшей наручники, другими изложенными в приговоре доказательствами. Кратковременность применения специальных средств не имеет значения для квалификации действий виновного.

В то же время нельзя признать обоснованными доводы кассационного протеста о необходимости отмены приговора в части оправдания Соломахи и Вахтомина по ст. 163 ч. п.п. «а, б» УК РФ в вымогательстве денежных средств у Курнатовской за прекращение проверки по факту изъятия у нее наркотиков. При этом в протесте указано, что суд не дал оценки показаниям Курнатовской о вымогательстве у нее Соломахой и Вахтоминым через Рындина 30000 рублей.

Изложенные в кассационном протесте доводы не соответствуют материалам дела.

Потерпевшая Курнатовская действительно показывала, что со слов Рындина, она должна была заплатить работникам милиции 30000 рублей в связи с задержанием ее за продажу наркотиков. Впоследствии Вахтомин заходил к ней однажды, спрашивал, «шевелится ли она».

Однако эти ее показания сами по себе не свидетельствуют о виновности Соломахи и Вахтомина в вымогательстве. Соломаха и Вахтомин, не признавая себя виновными в вымогательстве, показали, что никаких денег у потерпевшей они не требовали и не собирались их получать через Рындина, а лишь оказали ему помощь в получении им денежного долга от потерпевшей. Эти их показания материалами дела не опровергнуты.

Суд в приговоре дал надлежащую оценку показаниям указанных лиц, другим, касающимся этого эпизода доказательствам, пришел к правильному выводу о том, что все действия осужденных охватываются диспозицией ст. 286 УК РФ и обоснованно оправдал их по обвинению в совершении вымогательства.

Не находит судебная коллегия оснований и для отмены приговора в части осуждения Вахтомина по ст. 222 ч. 1 УК РФ.

Как правильно указано в кассационном протесте, у Вахтомина дома при обыске были обнаружены основные части охотничьего ружья, на хранение которого у Вахтомина соответствующего разрешения не было.

Установив эти обстоятельства, суд принял решение об оправдании Вахтомина на основании ч. 2 ст. 14 УК РФ, в соответствии с которой не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК РФ, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности.

В качестве основания для принятия такого решения суд сослался на то, что Вахтомин являлся работником милиции, членом общества охотников и рыболовов, имел разрешение на свое охотничье оружие, которое было утрачено. Обнаруженные у него части неисправного охотничьего ружья были оставлены у него его законным владельцем, также работником милиции Большаковым. Из материалов дела также видно, что Вахтомин имел на законном основании газовое оружие.

При таких обстоятельствах вывод суда о малозначительности совершенного Вахтоминым деяния считать незаконным и необоснованным

нет оснований, в связи с чем кассационный протест в этой части подлежит отклонению.

Виновность Афанасьева, Шарова и Комогорова А.А. в совершении краж из квартир Нечаева Н.В. и Соломаха М.А., а Афанасьева и Комогорова, кроме того, из квартиры Попова подтверждена имеющимися в деле доказательствами.

Осужденные Афанасьев и Шаров виновными себя в совершении краж признали и в своих жалобах не оспаривают.

Доводы осужденного Комогорова А.А. о своей непричастности к этим преступлениям опровергаются показаниями Афанасьева и Шарова, данными ими в ходе предварительного следствия, о роли Комогорова А.А. в совершении данных краж.

Из этих показаний следует, что кража имущества из квартиры Нечаева была спланирована заранее. При этом они заправили самогон снотворными таблетками. Афанасьев и Шаров распивали спиртное вместе с Нечаевым в его квартире. Когда потерпевший уснул, они вынесли из квартиры телевизор и погрузили его в автомобиль, в котором их ожидали Комогоров А.А. и Рындин. Потерпевший Нечаев также подтвердил, что Комогоров А.А. заходил в его квартиру вместе с Рындиным, они вернулись вместе с Шаровым, вновь ушли, после чего пришел Афанасьев.

Афанасьев и Шаров показывали, что кражу с проникновением в квартиру Соломахи они также спланировали вчетвером. Рындин показал им дверь в квартиру, которую они взломали, в то время как Рындин и Комогоров А.А. ожидали их в машине. Они похитили телевизор и магнитофон. Комогоров А.А. также заходил в эту квартиру, брал там документы, но оказалось, что это не документы на похищенную аппаратуру. Тогда они вдвоем вновь проникли в квартиру, документов не нашли, похитили около ящика с водкой, другое имущество, которое вынесли ожидавшим их в машине Комогорову А.А. и Рындину.

Из показаний, данных в ходе предварительного следствия осужденным Афанасьевым, кроме того, следует, что кражу из квартиры Попова они спланировали втроем с Комогоровым А.А. и Рындиным по инициативе последнего. При этом он и Комогоров А.А. пришли к Попову, якобы, договориться об аренде квартиры для Шарова, употребляли спиртное. Комогоров А.А. торопил Попова сходить посмотреть эту квартиру, а он в это время спрятался в кухне. После ухода Комогорова и Попова он вместе с Рындиным похитили телевизор и туристическую палатку.

Показания Афанасьева и Шарова об участии Комогорова А.А. в совершении указанных краж подтверждали на допросах в ходе предварительного следствия и Рындин С.Н. (т. 5, л.д. 103-104).

Обстоятельства совершения данных краж с участием Комогорова А.А. подтверждены также показаниями потерпевших Нечаева, Соломаха, Попова, свидетелей Выползовой Г.В., протоколами осмотра места происшествия, другими изложенными в приговоре доказательствами.

Виновность Комогорова А.А. в совершении разбойного нападения на Шкодских Е.А. и Трифонову также подтверждена показаниями, данными в ходе предварительного следствия Афанасьевым, Шаровым и Рындиным о том, что это разбойное нападение предложил совершить Комогоров А.А., знавший потерпевшую. При этом непосредственно нападение с применением газового пистолета и ножа совершили Шаров и Афанасьев, которые своей виновности в этом не оспаривают. Рындин же и Комогоров А.А. ожидали их в автомобиле, принадлежащем Соломахе, на котором они вывезли похищенное имущество.

Данные показания подтверждены показаниями потерпевшей Шкодских Е.А. о том, что она действительно была знакома с Комогоровым Александром, который бывал у нее дома, показаниями ее и потерпевшей Трифоновой Н.А. об обстоятельствах совершения на них нападения, в котором участвовал Шаров, протоколами выемки похищенного имущества, показаниями свидетелей Лайкиной Н.К., Курнатовской Т.В., другими доказательствами. Факт использования при совершении данного преступления автомобиля Соломахи не отрицал сам осужденный Соломаха, подтвержден он также зафиксированным в УВД г. Кургана телефонном сообщении о признаках автомобиля, на котором было увезено имущество Шкодских.

Доводы осужденного Комогорова А.А. о том, что Шаров, Афанасьев и Рындин оговорили его нельзя признать состоятельными, поскольку уличающие Комогорова А.А. показания указанными лицами на допросах, проводившихся с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, и оснований оговаривать Комогорова А.А. у указанных лиц не было.

Таким образом, участие Комогорова во всех указанных преступлениях суд обоснованно признал доказанным и правильно квалифицировал его действия.

Виновность Шарова и Афанасьева в совершении грабежа имущества Скляра, а Афанасьева, кроме того, в совершении кражи имущества из квартиры Речкалова подтверждена материалами дела и в кассационных жалобах не оспаривается.

Виновность Рындиной Е.В. и Комогорова С.С. в пособничестве совершению побега Рындиным С.Н. из-под стражи, а также в действиях, связанных с незаконным оборотом огнестрельного оружия также подтверждена изложенными в приговоре доказательствами и по существу в кассационных жалобах не оспаривается.

Доводы осужденной Рындиной о том, что незаконные действия с оружием совершены ею одной, а не в составе группы, и поэтому подлежат переквалификации на ч. 1 ст. 222 УК РФ, опровергаются материалами дела.

Из показаний, данных в судебном заседании Рындиной, Комогоровым и осужденным по этому же делу Фищуком видно, что они втроем, следуя указаниям, содержащимся в записках Рындина, с целью оказания ему помощи в совершении побега из-под стражи, съездили в деревню за

охотничьим ружьем с патронами к нему, перевезли его в г. Курган и поместили в квартиру, из которой в ходе производства следственных действий с применением этого ружья Рындин и совершил побег.

Эти их показания подтверждены совокупностью других доказательств, в том числе фактом его обнаружения на месте побега, из которых следует, что связанные с незаконным оборотом оружия действия осужденных носили совместный и заранее согласованный характер. Действия осужденных по данному эпизоду квалифицированы правильно.

Являются несостоятельными и содержащиеся в кассационных жалобах осужденных Шарова, Комогорова А.А. и Афанасьева, адвоката Михайлова В.В. доводы о том, что их действия необоснованно квалифицированы как совершенные в составе организованно группы.

Действия осужденных Афанасьева, Шарова, Комогорова А.А. под руководством Рындина (в разном составе указанных лиц), выразившиеся в мошенническом завладении имуществом Литоминой и Нагибиной, покушении на завладение тем же способом имуществом Курнатовской, связанные с совершением краж имущества из квартир Нечаева, Соломахи, Попова и Речкалова, открытом завладении имуществом Скляр, разбойным нападением на Шкодских и Трифонову были заранее спланированы, роли участников этих преступлений распределены. Указанные лица составляли собой устойчивую преступную группу, и их действия правильно квалифицированы судом как совершенные в составе организованной группы.

Как видно из материалов дела, после побега из-под стражи Рындин создал организованную группу с участием Комогорова С.А. и других лиц, в том числе осужденных приговорами других судов Шамсетдинова, Тимофеева, Пономарева, а также Зыряновым, уголовное дело в отношении которого прекращено ввиду его смерти.

Комогоров С.А. в составе этой группы совершил ряд преступлений.

Виновность Комогорова в совершении разбойных нападений на Ивановых, Тарасенко и Швычковых, на Хоменко В.М., на Абдурахманова, убийства Зырянова, кражи имущества Алексеевой и Илларионовой подтверждена материалами дела и в кассационной жалобе не оспаривается.

Доводы осужденного Комогорова С.А. о непричастности к убийству Блохиной также опровергаются материалами дела.

Сам Комогоров С.А. в судебном заседании не отрицал, что он привел свою знакомую Блохину в квартиру, где находились супруги Рындины. После употребления спиртных напитков Рындин привязал Блохину к креслу, снял с нее золотые украшения. Блохину удерживали в квартире связанной скотчем до следующего дня. На следующий день Рындины куда-то уезжали. Вернувшись, Рындин зашел в комнату к Блохиной, оттуда послышался шум. Зайдя в эту комнату, он увидел, что Блохина мертва. Они собрали вещи Блохиной, а ее труп в сумке вынесли к гаражам.

Вместе с тем в ходе предварительного следствия он показывал, что, зайдя в комнату, он увидел, что Рындин сидит рядом с Блохиной и держит руки у нее на шее. Рындин велел ему также держать потерпевшую за шею, что он и вынужден был сделать, но она была уже мертва.

Однако из показаний, данных в ходе предварительного следствия осужденной Рындиной, видно, что в комнате с потерпевшей постоянно находился Комогоров, который снимал с нее золотые украшения, привязывал к креслу. В какой-то момент из комнаты, где находились Комогоров С.А. и потерпевшая, раздался грохот. Рындин забежал в эту комнату, а когда вышел оттуда вместе с Комогоровым С.А., то кричал на Комогорова, зачем он это сделал. Потерпевшая лежала на полу. Рындин велел ей собирать вещи, и они уехали.

Труп Блохиной был обнаружен в сумке у гаражей. По заключению судебно-медицинской экспертизы смерть Блохиной А.В. наступила от механической асфиксии в результате сдавления органов шеи петлей при удавлении (т. 13, л.д. 31-43).

Как установлено материалами дела преступные действия в отношении Блохиной были совершены 7-8 апреля 2000 года в г. Самаре. Через день, 9 апреля 2000 года Комогоров С.А., Рындин и Рындина были задержаны работниками милиции в окрестностях г. Уфы, помещены в изолятор временного содержания Иглинского РОВД, где в тот же день Рындин С.Н. покончил с собой.

Таким образом, Рындина давала показания, уже зная о смерти мужа, и у нее не было причин умалять его вину. При таких обстоятельствах считать показания, данные Рындиной в ходе предварительного следствия оговором Комогорова С.А., или не доверять им по другим причинам, нет оснований.

Как установлено материалами дела совершение убийства Блохиной без участия Комогорова С.А. исключается. Его действиям по данному эпизоду дана правильная правовая оценка в приговоре.

Изложенные в кассационной жалобе осужденного Комогорова С.А. доводы о том, что он совершал преступления под влиянием угрозы для его жизни и жизни его близких со стороны Рындина, не может служить основанием для освобождения его от уголовной ответственности. Как видно из материалов дела, Комогоров С.А. играл активную роль при подготовке и в процессе совершения преступлений, в частности активно способствовал совершению Рындиным побега, в ходе подготовки и совершения разбойных нападений. Кроме того, Комогоров С.А. совершал совместно с Рындиным преступления в течение длительного времени, на территории нескольких областей Российской Федерации и за его пределами, имел возможность оставить Рындина, либо обратиться в правоохранительные органы.

Виновность Рындиной в сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем, установлена материалами дела и осужденной не оспаривается. В то же время в соответствии со ст. 78 УК РФ сроки давности привлечения ее уголовной ответственности по ст. 175 ч 1 УК РФ истекли,

поэтому приговор в этой части следует отменить, дело прекратить на основании ст. 5 ч. 3 УПК РСФСР.

Каких-либо существенных нарушений уголовно-процессуального закона в ходе предварительного следствия и при рассмотрении дела судом, допущено не было.

Изложенные в кассационных жалобах осужденных Аристархова Е.Г. и Комогорова А.А. доводы о том, что судом был нарушен предусмотренный ст. 240 УПК РСФСР принцип непрерывности рассмотрения дела являются необоснованными.

Как видно из материалов дела, данное уголовное дело рассматривалось с 16 марта по 17 апреля 2001 года, после чего его слушание было отложено. В период времени с 26 апреля по 15 мая 2001 года с участием председательствующего судьи Толмачева О.Л. было рассмотрено уголовное дело по обвинению Карельского С.А. и Беляева А.А., на которое осужденные ссылаются в своих жалобах. После чего рассмотрение данного дела было возобновлено 15 мая 2001 года, была назначена почерковедческая экспертиза, слушание дела было вновь отложено, возобновлено 10 июля 2001 года и завершилось 28 сентября 2001 г. вынесением приговора. Оба раза слушание дела возобновлялось с подготовительной стадии и было рассмотрено без нарушения норм УПК РСФСР.

В связи с вносимыми в приговор в отношении Аристархова Е.Г. и Рындиной Е.В. изменениями подлежит смягчению назначенное им наказание.

Доводы осужденного Аристархова о том, что в его действиях неправильно установлен особо опасный рецидив преступлений, являются необоснованными. Из материалов дела видно, что на момент совершения преступления, за которое он осужден, он имел судимость по приговору от 18.03.1996 г. за тяжкое преступление и вновь совершил особо тяжкое преступление. Поэтому в его действиях в соответствии со ст. 18 ч. 3 п. «в» УК РФ усматривается особо опасный рецидив.

С учетом характера и степени общественной опасности совершенных Рындиной Е.В. преступлений судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения кассационного протеста прокурора о применении к ней условного осуждения.

Вместе с тем, учитывая, что Рындина Е.В. в содеянном чистосердечно раскаялась, активно способствовала раскрытию преступлений, характеризуется положительно, имеет малолетнего ребенка дочь Марию, 05.04.1999 года рождения, судебная коллегия считает возможным на основании ст. 82 УК РФ отсрочить ей отбывание наказания до достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста.

Подлежит изменению и приговор в отношении Комогорова А.А., поскольку наказание по ст.ст. 30 ч. 3, 159 ч. 1 УК РФ ему назначено с

нарушением правил, предусмотренных ст. 66 ч. 3 УК РФ о том, что срок или размер наказания за покушение на преступление не может превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого наказания, предусмотренного за оконченное преступление.

Наказание остальным осуждённым назначено с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, обстоятельств дела, данных о личности, в том числе и тех, на которые имеется ссылка в жалобах.

Оснований для его смягчения не имеется.

Гражданские иски разрешены в соответствии с законом.

Руководствуясь ст., ст. 332, 339 УПК РСФСР, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Обвинительный приговор Курганского областного суда от 28 сентября 2001 года в отношении **АРИСТАРХОВА ЕВГЕНИЯ ГРИГОРЬЕВИЧА** в части его осуждения по ст. 139 ч. 2 УК РФ, а также **РЫНДИНОЙ ЕЛЕНА ВАЛЕРЬЕВНЫ** в части осуждения по ст. 175 ч. 1 УК РФ отменить, дело прекратить на основании ст. 5 ч. 3 УПК РСФСР за истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 222 ч. 2 и ст.ст. 33 ч. 5, 313 ч. 2 п.п. «б, в» УК РФ путем частичного сложения наказаний назначить **РЫНДИНОЙ Е.В.** пять лет три месяца лишения свободы.

В соответствии со ст. 82 УК РФ отбывание наказания **РЫНДИНОЙ Е.В.** отсрочить до достижения ее дочерью Марией, 05 апреля 1999 года рождения, четырнадцатилетнего возраста.

Из-под стражи **Рындину Е.В.** освободить.

На основании ст. 69 ч. 5 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказания, назначенного по ст.ст. 30 ч. 3, 126 ч. 3 п.п. «а, в, г» УК РФ и наказания, назначенного по приговору Белозерского районного суда Курганской области от 16 января 2001 года, назначить **Аристархову Е.Г.** наказание в виде одиннадцати лет шести месяцев лишения свободы в исправительной колонии особого режима.

Этот же приговор в отношении **КОМОГОРОВА АЛЕКСАНДРА АНАТОЛЬЕВИЧА** изменить, снизить назначенное ему по ст.ст. 30 ч. 3, 159 ч. 3 п.п. «а, б» УК РФ наказание до семи лет лишения свободы.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ путем частичного сложения наказания по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 158 ч. 3 п. «а», 30 ч. 3, 159 ч. 3 п.п. «а, б», 162 ч. 3 п. «а» УК РФ назначить Комогорову А.А.

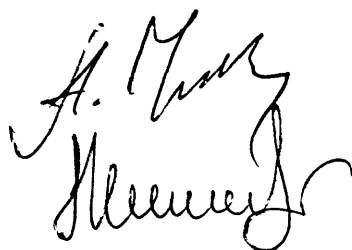
наказание в виде одиннадцати лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с конфискацией имущества.

В остальной части приговор в отношении **РЫНДИНОЙ Е.В., АРИСТАРХОВА Е.Г. и КОМОГорова А. А.**, а также этот же приговор в отношении **АФАНАСЬЕВА АЛЕКСАНДРА ЮРЬЕВИЧА, КОМОГорова СЕРГЕЯ АНАТОЛЬЕВИЧА, СОЛОМАХИ ДМИТРИЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА, ВАХТОМИНА СЕРГЕЯ ГЕННАДЬЕВИЧА и ШАРОВА ДМИТРИЯ ВИКТОРОВИЧА** оставить без изменения, а кассационные протест и жалобы – без удовлетворения.

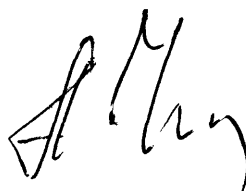
Председательствующий

Судьи

ВЕРНО: Судья Верховного Суда РФ

26

82-002-10

Копии определения направлены:

1. Начальнику управления УЗ-4571, Курган
в отношении Соломахи Д.А. Рындиной Е.В.
Вахтомина С.Г. Афанасьева А.Ю. Шарова Д.В.
Комогорова С.А. Аристархова Е.Г. Комогорова С.
2 В Прокуратуру РФ
 3 Дело отправлено «04» 2002 года в 5-ти томах
+ 3 экз + список ун в Курганский ок